

Содержание

Введение.....	3
1. Начало военной карьеры Петра Александровича Румянцева в Семилетней войне	4
2. Петр Александрович Румянцев в 1762-1764 гг., с 1765 г. - генерал-губернатор Малороссии	11
3. Участие П.А. Румянцева в русско-турецких войнах 1768-1774 и 1787-1791 гг.	17
Заключение	23
Список использованной литературы.....	24

Введение

Актуальность рассматриваемой темы обуславливается тем, что жизнь Петра Александровича Румянцева стала одной из ярких страниц российской военной истории. Его победы положили начало эпохе славы русского оружия, продолженной блистательными успехами Суворова и Ушакова.

Будущий полководец и генерал-губернатор Малороссии Петр Александрович Румянцев был сыном графа, генерал-аншефа А.И.Румянцева, одного из наиболее близких соратников Петра I. По обычаям того времени младший Румянцев был записан рядовым в лейб-гвардии Преображенский полк. Он получил прекрасное домашнее образование, овладел французским и немецким языками, много читал. Военная карьера Петра Румянцева началась более чем успешно: в девятнадцать лет он уже капитан, а за доставку в столицу подписанного в Або мирного договора со шведами императрица Елизавета Петровна произвела посланца в полковники и назначила его командиром Воронежского пехотного полка. Генерал-майор П.А.Румянцев продемонстрировал свои способности военачальника во время Семилетней войны. Достаточно отметить, что за Кунерсдорфскую победу он был награжден орденом св. Александра Невского. Занявший русский престол после смерти Елизаветы Петровны император Петр III пожаловал 9 февраля 1762 г. П.А. Румянцеву звание генерал-аншефа и назначил его главнокомандующим русской армией в войне против Дании.

В 1774 г. Румянцев отрезал турецкую армию около крепости Шумм и тем самым вынудил турок заключить Кучук-Каннарджийский мир.

За успешные действия в русско-турецкой войне 1768-74гг. П.А. Румянцев пожалован титулом графа Задунайского.

На основе вышеизложенного **целью работы** является определение роли П.А. Румянцева в истории России XVIII века.

1. Начало военной карьеры Петра Александровича Румянцева в Семилетней войне

Отец Петра Румянцева, Александр Иванович Румянцев, - один из ближайших сподвижников Петра I, последние годы перед рождением сына посол в Стамбуле. Уже в пятилетнем возрасте он записывает маленького Петра в гвардию, в Преображенский полк, в 18 лет (а родился он в 1725-м) Румянцев становится уже полковником и командиром Воронежского пехотного полка. Петр Румянцев пробыл в звании полковника почти тринадцать лет и только в 1756 году произведен в генерал-майоры и назначен командиром бригады. Его производство произошло в один год с началом общеевропейской Семилетней войны, в которой Англия и Пруссия противостояли Австрии, Франции, России, Швеции, Саксонии. Русские поиски шли к границам Пруссии. В их составе была бригада генерал-майора Румянцева.

Рост могущества Пруссии в середине XVIII века создавал реальную угрозу западным границам России. Еще в 40-х годах в российских правящих кругах сложилась идея ослабить в военном отношении прусского монарха и ограничить его экспансионистские замыслы. Данная идея послужила основой решения русского правительства выступить в войне на стороне антипрусского лагеря. Войско - включая бригаду Румянцева двинулось к Восточной Пруссии. Стратегической целью этой кампании являлось овладение Восточной Пруссией (при успешном исходе кампании и войны в целом предполагалось присоединить Курляндию удовлетворив претензии Польши за счет Восточной Пруссии¹.

После сражения у деревни Гросс-Егерсдорф и победой русской армии, руководство армии приняло решение отступить за пределы Восточной Пруссии.

---

¹ Мартынов В.Ф. Деятельность государственных и военных органов по укреплению воинской дисциплины в русской армии во второй половине XVIII в. // Власть. - 2012. - № 3. - С. 183.

Армия под командованием генерала В.В. Фермора по первому зимнему пути снова двинулась в Восточную Пруссию и в короткое время в январе 1758 года заняла ее. В этом походе Румянцев командовал одной из двух наступающих колонн и занял Тильзит. Затем во главе своих частей он вместе с войсками генерала И. Салтыкова вступил в Кенигсберг и Эльбинг.

Из Кенигсберга Румянцев был отправлен в Столбцы (около Минска) для переформирования кавалерии. Здесь учли его опыт 1756 года, когда он формировал новые гренадерские полки. Через три месяца Румянцев привел в Мариенвердер 18 эскадронов (оставив на месте кадры для дальнейшего пополнения), что, вместе с переформированными им же кирасирами, дало до 7 тысяч регулярной конницы. С частью этой конницы Румянцев маневрировал впереди фронта армии до последовавшей в августе осады Кюстрина.

14 августа Фридрих атаковал и разбил русскую армию при Цорндорфе. Почти сразу Фермер, присоединив свежий корпус Румянцева, получил значительный перевес в людях над прусской армией, тем более что Фридрих был вынужден вскоре увести часть сил в Саксонию. Однако русский главнокомандующий не сделал никаких попыток атаковать неприятеля. Он лишь маневрировал, предпринял еще одну безуспешную осаду Кольберга и в ноябре вернулся на прежние зимние квартиры на нижней Висле. Год кончился для русских войск ничем².

В это же время Фермор, не любивший Румянцева, отстранил его от непосредственного командования и назначил начальником тыла армии. В этом качестве в 1759 году Румянцев руководил формированием особого тылового корпуса, предназначенного для прикрытия военных складов продовольствия по Висле и в Восточной Пруссии, работал по укомплектованию и снабжению армии, участвовал в управлении занятой русскими Восточной Пруссии. Будучи начальником тыла, Румянцев держал большую часть войск, назначенных для обороны всего течения нижней Вислы, в центральном пункте, чем грубо нарушал предписания линейных артикулов, требовал увеличения кон-

---

² Русские полководцы / Под ред. Б.А. Алмазова. – СПб.: Золотой век, 1999. – С. 92.

ницы для разведок, настаивал на подчинении командующему войсками в тылу хозяйственных тыловых учреждений.

Но Румянцев не долго находился в этой должности. Вскоре после его назначения начальником тыла Фермор был отстранен от командования армией, и на его место назначен П.С. Салтыков. До его приезда начальство над армией было поручено генералу Фролову-Багрееву, но с секретным предписанием ничего не делать без совета с Румянцевым и его зятем генералом князем А. Голицыным, Генерал-аншеф Салтыков прибыл к войскам и принял командование 19 июня 1759 года. Вскоре после приезда Салтыкова последовал перевод Румянцева снова в действующую армию.

Летом 1759 года началась новая кампания Семилетней войны. К середине июня Фридрих II, имея свои основные силы в Силезии и группу войск принца Генриха в Саксонии (в совокупности порядка 95 тысяч человек), находился между армиями союзников. Кроме этих войск, отдельный корпус генерала Доны действовал против русской армии в Польше. Фридриху противостояли австрийцы (135 тысяч) и около 40 тысяч русских (из них - приблизительно 8 тысяч иррегулярной конницы).

В этом сражении генерал-поручик Румянцев командовал центром армии - ее второй дивизией, расположенной на Гросе-Шницберге. Румянцев лично возглавил кавалерийскую контратаку, опрокинувшую кирасир Фридриха, а затем руководил массированным артиллерийским огнем, дважды отбросившим от русских окопов конницу Зейдлица - лучшую в Европе. Фридрих предпринял еще одну попытку и бросил против пехоты Румянцева драгун принца Вюртембергского и гусар генерала Пупкаммера, но русская пехота совместно с австрийцами Лаудона штыками смела прорвавшихся. Артиллерия довершила разгром. Ближе к вечеру пехота генерала Панина погнала пруссаков на позицию командира первой дивизии князя Голицына (на Мюльберг), где сгрудившиеся толпы противника, все менее и менее походившие на солдат, расстреливались артиллерией Румянцева.

В 1760 году заболевший генерал-фельдмаршал Салтыков был заменен фельдмаршалом А.Б. Бутурлиным. Приблизительно в это время корпус русских войск под командованием З.Г. Чернышева осуществил набег на Берлин, который Румянцев планировал еще за год до этого³.

Бутурлин поставил перед Румянцевым задачу - взять Кольберг, сильную прусскую крепость, двукратные попытки овладеть которой в прежнее время уже заканчивались неудачами. Взятие Кольберга могло бы обеспечить стратегический простор союзникам на Померанском театре военных действий. Румянцеву был выделен достаточно сильный отдельный корпус, и он прочно обложил укрепленную местность с суши, а с моря блокировал крепость при помощи флота, который, кроме того, высадил на берег десант и вел бомбардировки укреплений.

В ходе Семилетней войны Румянцеву многое приходилось создавать впервые или заново. Вся последующая его деятельность основывалась на принципах, выработанных в это время. Новые военно-административные начала Румянцева впоследствии оформились им в «Мыслях по уставу воинской части» (1777), в различного рода «инструкциях» и «наставлениях», где видно также и данные им направление обучения войск. Общие положения относительно строя, полевой и сторожевой службы сведены в «Обряд службы» (1770). «Обряд...» был принят во всей армии до конца царствования Екатерины II, в дополнение и изменение строевых уставов 1763 года, принятых Военной комиссией. В этих работах Румянцев внимательно анализирует опыт боевых действий в период войны с Пруссией и делает ряд кардинальных для русской военной мысли того времени выводов. Так, первый крупный бой русской армии с пруссаками (Гросс-Егерсдорф) завершен решительным Наступлением и внезапным ударом резерва под началом Румянцева через лес, считавшийся непроходимым. С этого боя Румянцев во всех случаях, но всегда сообразно с обстановкой, проводил активные начала военного искусства

---

³ Заичкин И.А., Почкаев И.Н. Екатерининские орлы. – М.: Мысль, 1996. – С. 164.

взамен активно-оборонительных, присущих русской стратегии в предшествующие десятилетия.

Во время проведения зимнего похода 1757-1758 года Румянцев добивался распределения марша сообразно не шаблонному уставу, а обстановке. Им применялись широкий фронт и эшелонированный порядок до сферы маршей-маневров, сосредоточение и быстрота движения в пределах Пруссии. Он также предусматривал и строгие меры охранения квартирно-бивачного расположения опять-таки сообразно с обстоятельствами: сильные дежурные части, правильное распределение очередных смен зимой, приспособление селений и ближайших окрестностей к бою, внешнее, дальнее охранение легкой конницей. Командуя конным отрядом из 24 эскадронов кавалерии при 6 орудиях впереди фронта армии, Румянцев успешно решил одновременно ряд сложных задач по прикрытию армии, сосредоточенной на нижней Висле у Познани, далее - по прикрытию флага и фронта армии при наступлении от Познани к Франкфурту и по перемене операционной линии армии с познанского театра военных действий на померанский, то есть с левою на правый берег Варты. Далее он со своим отрядом прикрывал квартиры блокадного корпуса под Кольбергом. Здесь им были применены новые основания стратегической службы русской конницы, что явилось прямым развитием того же вида боевой деятельности драгун Петра I. Под непосредственным командованием Румянцева всегда оставалась главная часть конницы с приданными ей единорогами - орудиями навесною и картечного огня. Румянцевская конница действовала в одной массе на несколько переходов впереди от основной части армии на важнейших направлениях. Причем учитывалось и изменяющееся положение прикрываемой армии, особенностей действий противника и характера местности. От главной массы конного резерва Румянцев высылал в сторону неприятеля на несколько переходов вперед (или до первого столкновения) конные разъезды из небольшого количества людей. Румянцев считал, что главный способ действия в бою конницы - сильный удар в конном строю холодным оружием. Он чрезвычайно редко и неохотно прибегал к спешива-

нию конницы. Главной целью передовых отрядов, считал Румянцев, является разведки положения противника; в бой они должны вступать только в случае крайней необходимости, при которой все передовые партии должны содействовать атакующему отряду. Конный резерв, по мнению Румянцева, надлежало беречь и пускать в дело только в случае чрезвычайной необходимости.

При расположении на зимних квартирах в 1758-1759 годах Румянцев выделялся из начальников дивизий своими резкими рапортами главнокомандующему, в которых он обоснованно критиковал принятое им расположение войск на основаниях кордонной системы, что и привело к напряженным отношениям Румянцева с Фермором. Это явилось одной из причин назначения Румянцева начальником тыла в 1759 году. Но и здесь Румянцев применил ряд нововведений⁴.

При осаде Кольберга Румянцев достигает четкого взаимодействия частей вверенного ему отдельного отряда путем ясной постановки ближайших задач своим подчиненным. В это же время он устроил правильное коммуникационное сообщение с базой и установил строгий порядок реквизиций при участии местных властей.

Румянцев был одним из первых полководцев, старавшихся ввести полное единообразие в подчиненных ему частях как в обучении войск, так и в несении полевой и гарнизонной службы.

После взятия войсками Румянцева Кольберга казалось, что окончательное поражение Пруссии очевидно и весьма близко. Фридрих, сидя в своем полуразрушенном артиллерийском огнем дворце в Бреслау, намеревался передать власть племяннику и отравиться. Как он писал в это время, «Пруссия лежала в агонии, ожидая последнего обряда». Но смерть императрицы Елизаветы смешала все карты. Она умерла 25 декабря 1761 года (5 января 1762 года), и этот день был, вероятнее всего, счастливейшим днем в жизни Фридриха II. На российский престол сел великий князь Петр-Ульрих, принявший имя Петра III. Не желающий знать об ответственности Государя перед стра-

---

⁴ Соловьев Б.И. Генерал-фельдмаршалы России. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – С. 110.

ной, им управляемой, и считая свое мнение самым правильным и наиболее верно отражающим чаяния его подданных, Петр III резко развернул российскую внешнюю политику. С детства являясь почитателем военных и прочих талантов Фридриха II, безмерно гордясь знаками приязни своего венценосного друга, Петр III поспешил заключить мир с прусским королем, вернул ему все завоеванные земли и объявил себя его преданнейшим другом и защитником. Он предложил Фридриху военный союз против его врагов, а в качестве первой совместной акции - войну против Дании.

2. Петр Александрович Румянцев в 1762-1764 гг., с 1765 г. - генерал-губернатор Малороссии

В XVIII столетии радикальные изменения в местном управлении, подобные петровским, произошли в царствование императрицы Екатерины II, вошедшей в отечественную историю как Великая. Умная и энергичная самодержица Всероссийская ясно понимала недостатки существовавшей системы губернского управления, актуальность его кардинального реформирования в новых исторических условиях. Местная власть, сложившаяся после преобразований 1726-1728 гг., в 60-х гг. не могла уже осуществлять более сложные внутренние задачи государства на местах.

При вступлении Екатерины II на российский престол в 1762 г. империя была разделена на 18 губерний, которые с петровского времени являлись высшей единицей административного деления и местного устройства. В ее царствование эволюция местного управления имела три периода: 1) до 1775 г., времени подготовки губернской реформы; 2) 1775-1785 гг. - десятилетие проведения местных реформ; 3) 1785-1796 гг. - время введения новых местных учреждений.

Особое внимание Екатерина II уделяла Сибири и Малороссии. В частности, 19 октября 1764 г. появился указ императрицы об образовании Иркутской губернии, состоявшей из городов Иркутска, Нерчинска, Селенгинска и Илимска с принадлежащими к ним дистриктами (районами), слободами и острогами. Заметными были нововведения в устройстве белорусских губерний. Белорусская область, присоединенная по первому разделу Польши (1772), была объединена вместе с частью псковской губернии в особое генерал-губернаторство, состоявшее из двух губерний - Псковской и Могилевской в соответствии с Именным указом от 28 мая 1772 г. Каждая из названных губерний имела по четыре провинции. Генерал-губернатором императрица назначила графа З.Г.Чернышева.

Проводимая императрицей Екатериной II политика централизации власти проявилась в упразднении гетманства на Украине и замене его генерал-губернаторством. После воссоединения Украины с Россией (1654) все так называемые «малороссийские» дела какое-то время находились в ведении Посольского приказа. В 1663 г. специальная канцелярия, занимавшаяся Украиной, была преобразована в особый приказ «Малыя России» - «Малороссийский приказ», который осуществлял непосредственное руководство деятельностью местных воевод⁵.

В составе Русского государства Левобережная Украина продолжала сохранять административно-территориальное устройство, сложившееся в годы освободительной войны 1648-1654 гг. Она имела право на самоуправление - администрацию, вооруженные силы, судопроизводство и финансы. Но с усилением общегосударственной тенденции к централизации власти и установлением единой системы управления самоуправление стало постепенно ограничиваться. Высшая власть здесь принадлежала гетману, который избирался на казацкой раде и утверждался царским правительством. В административном отношении территория Левобережья была разделена на полки.

В ходе проведения общегосударственной губернской реформы 1708-1710 гг. Левобережная Украина вошла в состав Киевской губернии, высшая власть в которой находилась в руках губернатора. Правда, несмотря на эти нововведения, продолжало существовать традиционное полковое устройство. После измены гетмана Мазепы русское правительство поставило гетманом Левобережной Украины И.И.Скоропадского и назначила ему своего резидента с особыми полномочиями. При этом гетмане еще более усилилась централизация управления. В дальнейшем для управления Украиной была создана Малороссийская коллегия (1722-1727) во главе с президентом, которому принадлежала вся полнота власти.

Из-за многочисленных просьб украинской старшины императрица Елизавета Петровна издала в мае 1747 г. указ «О бытии в Малороссии гетману по

---

⁵ Лубченков Ю.Н. Полководцы России. – М.: Вече, 1999. – С. 392.

прежним правилам и обыкновениям». В марте 1750 г. старшина избрала гетманом младшего брата графа Алексея Разумовского - фаворита императрицы - Кирилла Разумовского, которому царское правительство в июне того же года присвоило чин генерал-фельдмаршала.

Императрица Екатерина II, задумав «привести в единство» Малороссию с Великороссией, исполнителем своих намерений избрала графа П.А. Румянцева. Суть своей политики по отношению к Украине императрица изложила в секретной инструкции генерал-прокурору Сената, указав в ней на необходимость ликвидации гетманства и учреждения органа, полностью зависящего от царского правительства. 10 ноября 1764 г. последовал ее указ о создании Малороссийской коллегии - органа, заменившего собой бывшее гетманское правление. Первым президентом этой коллегии и генерал-губернатором Малороссии, главным командиром местных казацких полков, запорожских казаков и Украинской дивизии был назначен П.А. Румянцев. Екатерина II лично вручила первому генерал-губернатору секретное наставление для руководства в своей административной деятельности. Графу, генерал-аншефу П.А. Румянцеву предстояло решать несколько трудных задач одновременно - изменить административное устройство Малороссии, осуществить реорганизацию войск, создать надежную оборону южных границ России от набегов крымских татар. Императрица, говоря о главной задаче - установлении на Украине таких же порядков, как и в других губерниях империи, - советовала генерал-губернатору все делать с «осторожностью», «без утеснения». Рекомендации Екатерины II действительно были своевременными: ведь речь шла о потере самобытности внутреннего строя Малороссии, о потере ее автономных прав.

Власть П.А. Румянцова как генерал-губернатора в административном отношении была совершенно независима от Малороссийской коллегии, он подчинялся только императрице и Сенату. Малороссийская коллегия приравнивалась к обычной губернской канцелярии и полностью зависела от генерал-губернатора. Свою деятельность П.А. Румянцев тем не менее начинал

в очень трудных условиях, поскольку новую должность герой Семилетней войны принял вместо ликвидированной гетманской власти⁶.

8 апреля 1765 г. П.А. Румянцев приехал в Глухов, где был встречен пушечным салютом в его честь. Уже 18 мая генерал-губернатор послал в столицу Екатерине II обширный доклад о состоянии дел, городов, экономики и т.д., высказав в нем одновременно свои рекомендации и соображения. Первые шаги Малороссийского генерал-губернатора ознаменовались его инициативой прежде всего по улучшению работы почты, что было очень важно для управления краем, а также заботой о народном просвещении. П.А. Румянцев сам разработал «Учреждение о почте», состоявшее из 20 пунктов, и 31 мая указал коллегии привести его в исполнение. Одновременно он наметил план преобразования в сфере народного просвещения и стал его также настойчиво претворять в жизнь.

С прибытием генерал-губернатора в Глухов в Малороссийской коллегии началась интенсивная работа: каждый ее член получил срочные задания, и административный аппарат развернул свою деятельность. В состав коллегии входили генерал-майор Брандт, полковники Мещерский, Хвостов, Натальин, а также четыре представителя генеральной старшины - Кочубей, Туманский, Журавка и Апостол. Напряженная работа по сбору и анализу многочисленных отчетов, статистических и других сведений, продолжавшаяся один месяц, разочаровала П.А. Румянцева своими печальными выводами. Этот край был окончательно разорен, его хозяйство находилось в плачевном состоянии. В долгих размышлениях находился генерал-губернатор, как перед сражением, когда просматривал бумаги, подготовленные его чиновниками для всеподданнейшей записки. Обнаружилось много первоочередных дел, часто запутанных из-за смешения военного и гражданского управления, чиновничьей волокиты и беззакония. А чтобы решать поставленные задачи и в военной, и в гражданской сфере нужны были прежде всего деньги. И тем не менее генерал-губернатор твердо решил начать преобразования с реорганизации всей

---

⁶ Манько А.В. Выдающиеся деятели России XVIII столетия. – М.: Школьная пресса, 2003. – С. 32.

системы управления на Украине. В связи с этим в первой докладной записке императрице он писал: «Настоящее состояние всех и всякого звания чиновников или вовсе не по месту, исключая судей земских, или же... так замешано, что полковник делается, чем он быть только хочет, а по примеру тому и сотники... своих подчиненных, очевидно, ... до крайности изнуряют и разоряют, как то по многим просьбам теперь следствия произвести велено. В коллегии самой иногда нужда бывает под титулом Вашего Императорского Величества давать универсалы и другие повеления»⁷. Одновременно П.А. Румянцев взялся за улучшение судопроизводства в связи с большим числом жалоб, апелляций, заявлений со стороны незащищенных и жаждущих справедливости людей. Главными виновниками беззакония были полковники, старшины, сотники, погрязшие во взяточничестве, своеволии и беззаконии. «Прежде бывшие полковники и старшины, - писал Румянцев, - чинили подчиненным несносные тягости и грабительство, отнимали грунты, леса, мельницы, нападали на питейные заведения, отбирали даже съестные припасы, заставляли работать на постройке собственных домов, принуждали казаков вместо казацкой службы идти к себе в подданство. А ведь полковнику надлежало сего бояться как огня, а пропитание иметь в полковых местностях, которые на содержание полковничье определены. И больше того отнюдь ни к чему не касаться ни под каким видом...»⁸.

Чтобы лучше разобраться со всеми делами на местах, П.А. Румянцев отправился по городам Малороссии. Извещая об этом коллегию, он 1 июня 1765 г. писал: «Следовать буду на Ярославец, Конотоп, Ромны, Гадяч, Апошню, Стаповец и в Полтаву, куда к 8 числу сего месяца и прибыть уповаю, а оттуда поеду на украинскую линию»⁹. После возвращения из поездки генерал-губернатор тотчас же дал всем своим помощникам очередные и вновь срочные поручения.

---

⁷ Фельдмаршал Румянцев: Документы. Письма. Воспоминания / Сост. А.П. Капитонов. – М.: Восточная Литература, 2001. – С. 206.

⁸ Там же. – С. 209.

⁹ Там же. – С. 294.

Малороссийский генерал-губернатор, занявшись сразу же проблемами гражданского управления, не забывал о важности активных, продуманных мероприятий по усилению пограничной полосы. Свой особый долг П.А. Румянцев видел в защите населения от набегов татарских орд, в укреплении государственной границы. Охрану рубежей здесь осуществляли кордон-войска, размещенные в небольших укреплениях. Именно слабость обороны позволяла вассалам Османской империи - крымским татарам - совершать разбойничьи набеги. Новый генерал-губернатор Малороссии, лично ознакомившись с этой системой, изменил ее коренным образом. Румянцев заменил кордон-войска тремя сильными и подвижными отрядами в наиболее важных местах границы. Когда появлялись отряды татар, воинские подразделения их окружали и уничтожали. Вскоре практика новой системы обороны подтвердила ее целесообразность. Но все эти мероприятия наместник Украины считал временными, так как был уверен, что только решительное исправление границ и продвижение их до Черного моря, Буга и Днестра обеспечат обороноспособность юга Российской империи. В данном случае речь шла о возвращении России ее прежних земель. Поэтому П.А. Румянцев, судя по донесениям Екатерине II, выступал за самые решительные, наступательные действия в этом важном для страны регионе.

3. Участие П.А. Румянцева в русско-турецких войнах 1768-1774 и 1787-1791 гг.

За четверть века одна за другой следуют две войны России с Оттоманской Портой: в 1768-1774 и 1787-1791 годах. В ходе этих войн Россией решалась важная национальная задача - осуществлялось присоединение земель, входивших в состав древнерусского государства.

К началу боевых действий 1769 года Россия сосредоточила на южном Днестровско-Бугском театре военных действий две армии: 1-ю в районе Киева и 2-ю на Днепре, ниже Кременчуга. В Петербурге для руководства ведением войны был создан Военный совет при высочайшем дворе. Военный совет разработал план кампании 1769 года, в котором основное внимание уделялось возможным активным действиям со стороны противника и способам их парирования. 1-я армия («наступательная») при благоприятных условиях должна были действовать в направлении на Хотин и овладеть этой крепостью. 2-я армия - обеспечивать действия 1-й и прикрывать юго-западный участок границы России. Командующим 1-й армией был назначен генерал-аншеф Л.М. Голицын, командующим 2-й – П.А. Румянцева¹⁰.

Фактический ход боевых действий в 1769 году свелся к борьбе за Хотин. России всегда везло на солдат, но очень редко - на полководцев. Вот и теперь командующий 1-й армией действовал крайне вяло, нерешительно, с неоправданной, чрезмерной осторожностью. Голицын дважды переправлялся через Днестр и возвращался на левый берег (в первый раз из-за трудностей в снабжении с продовольствием, во второй - под давлением полевой армии турок). Когда русская армия в третий раз приблизилась к Хотину турки не стали дожидаться их переправы, а сами перешли Днестр и 29 августа атаковали Голицына. Русский командующий придерживался чисто оборонительной тактики: русские отбили все атаки и принудили турок к отходу под стены Хотина.

---

¹⁰ Оболенский Г.Л. Век Екатерины Великой. Время героев и героических дел. – М.: Русское слово, 2001. – С. 185.

на, но сами их не преследовали. Победа, таким образом, осталась неиспользованной.

Кампания 1769 года для армий ознаменовалась сменой командующих. Неспособность Голицына к командованию была очевидна. Он был отозван в Петербург. Командующим 1-ой армией был назначен Румянцев, командующим 2-й армией стал П.И. Панин.

Румянцев прибыл к войскам 1-й армии в сентябре. Уже по его приказу главные силы армии были отведены на зимние квартиры к северу от Хотина. Передовой корпус, выдвинутый еще ранее в Дунайские княжества, был там оставлен. За зиму и весну командующий провел большую работу по подготовке войск к новой кампании.

Петербургский Военный совет в плане кампании 1770 года вновь выдвигал в качестве ее главной задачи овладение стратегический объектом - крепостью Бендеры в нижнем течении Днестра. Решение этой задачи возлагалось на 2-ю армию. 1-й армии предписывалось своими силами прикрывать армию Панина. Румянцев, не имея возможности полностью отказаться от выполнения плана, разработанного ближайшим окружением Екатерины, внес все же в него поправку, менявшую направление действий. Задачу пассивной обороны он заменил активными действиями и выступил с предположением о наступлении между Прутом и Серетом, с целью воспрепятствовать переходу турок на левый берег Дуная. Этим не только облегчалась осада Бендер, но и освобождалась часть сил его армии для активных операций на Дунае.

Румянцев начал кампанию 1770 года с того, что оттянул передовой корпус на соединение с главными силами. Он намеревался действовать прежде всего против живой силы противника и поэтому считал сосредоточение своей армии необходимым, даже в ущерб территориальным потерям, что, как он знал, вызовет неудовольствие в Петербурге.

Главные силы турецкой армии под командованием великого визиря к весне 1770 года постепенно сосредотачивались на правом берегу Дуная у Исакчи, где ими велись работы по наведению моста затрудняемые подъемом

воды. Отдельные группы турецких войск действовали на левом берегу Дуная. Значительные силы турецкой конницы намеревались нанести удар в направлении на Яссы.

Румянцев наметил нанести противнику главный удар с севера, направив туда главные силы и авангард Баура (до 23 тысяч человек). Правый фланг (с северо-востока) должен был атаковать Репнин (до 14 тысяч). Отряд Потемкина (около 4 тысяч) направлялся на запад - в тыл противнику. Затем последовало наступление на татар и турок с нескольких сторон сразу. Те не выдержали напора и начали понемногу откатываться назад.

Сразу же после сражения Румянцев отрядил отряд Потемкина для наблюдения за отступающим противником. Поскольку медленное продвижение 2-й армии оставляло его фланг незащищенным, Румянцев выдвинул несколько отрядов для охраны важнейших направлений и только потом двинулся к нижнему течению Дуная. Панин же в это время лишь переправился через Днестр и шел по направлению к Бендерам.

При Ларге Румянцев создал и применил новую тактику для действия против иррегулярных войск. Он напал в боевом порядке, не применявшемся доселе, что позволило ему разом выставить больше сил, чем татары, хотя тех и было значительно больше. После Ларги противник в беспорядочном отступлении рассеялся в разных направлениях, турки отошли по течению Кагула, татары ушли к Измаилу и Килии.

20 июля турецкая армия, утомленная бездействием русских, переменяла свое выгодное положение и двинулась в направлении к Траянову валу, тянувшемуся в нескольких верстах южнее русского местоположения. Здесь, в 7-8 верстах за валом, турки занялись устройством лагеря. Новая позиция, выбранная великим визирем, ограничивалась с севера (с фронта) Траяновым валом, с запада - глубокой рекой Кигул, с востока - широкой лощиной, постепенно сближающейся к югу с долиной Прута. Сюда сходились четыре гребня высот, горообразно расположенных на пространстве между Прутом и лощиной. Средний хребет пересекал Траянов вал и тянулся далее к югу при-

мерно на четыре версты. Турецкий лагерь по сути дела располагался в своеобразном «мешке», между ложиной и течением Прута, заняв при этом проходившую здесь командную возвышенность.

Русский командующий решил атаковать турок. Составленный им план атаки был сходен с Ларгой в том, что исход боя решался ударом основной массы сил на главном направлении, другие же операции выполняли лишь подсобную роль. Одновременно план Агульского сражения оказался проще, а идея главного удара - ярче.

Сражение продолжалось с пяти утра до половины десятого. Войска пребывали в крайней степени утомления, поэтому русская пехота гнала турок без передышки не более четырех верст. Противник отступал в направлении Дуная по долине Кагула, о чем позднее доложили по начальству более свежие части корпуса Баура, сменившие в преследовании своих измученных товарищей. Турок, бежавших в сторону Измаила, продолжал преследовать отряд генерала Игельстрома.

Потери Халиль-бея в сражении были огромны. Еще больше турки потеряли при отступлении. Корпус Баура нагнал турок, когда те пытались при помощи трехсот судов переправиться через Дунай. В Паническом страхе при виде наступающих их русских они перегружали суда и тонули. На берегу сгрудились обозы.

Увидев, что подошедшие части Баура построились в две линии, Готовясь начать атаку, турецкие войска поспешно сдались. Часть их, правда, поначалу попыталась спастись на судах, но Баур затопил эти корабли артиллерийским огнем. Все оставшиеся на берегу предпочли смерти плен.

Русские войска овладели колоссальным турецким обозом, заполонившим весь берег, лошадьми, верблюдами, мулами, множеством скота и остатками артиллерии приблизительно двадцатью шестью медными пушками.

Наградой за Кагул Румянцеву стал чин генерал-фельдмаршала,

Используя эту победу, Румянцев заблокировал главные силы армии великого визиря в Шумле. Противник был сломлен. Румянцев также организо-

вал набег русской конницы за Балканы и тыл Шумлинского прохода для перерыва связи Шумлы с Адрианополем.

К лету 1774 года турки утрашились возможного массивованного продвижения русских войск за Балканы. Великий визирь предлдожил снова заключить перемирие и начать мирные переговоры, в ответ на это Румянцев в ультимативной форме потребовал заключения мира и только на предложенных русскими условиях. Турки были вынуждены согласиться.

Мир был заключен в деревне Кючук-Кайнарджи, которую незадолго до этого занял Румянцев¹¹.

Кючук-Кайнарджийский договор обеспечивал России исключительно выгодные условия. Согласно этому договору крымские, курские, буджакские и другие татары становились независимыми от Оттоманской Порты. Во владение России переходили Керчь и цикаде в Крыму и Кинбурн на побережье Черного моря, степь между Днестром и Бугом, кроме крепости Очакова. Южная грани-России к востоку от Днепра была передвинута к речкам Берда и Донские Воды. Россия получала право укрепить Азов. Порта представляла русским судам право свободного прохода через пролив и уплачивала 4,5 млн. рублей контрибуции. Россия брала под свое покровительство Молдавию и Валахию. Кючук-Кайнарджийский мир превратил Россию в черноморскую державу и значительно укрепил ее позиции на юге, в Закавказье и на Балканах.

Вскоре после заключения мира Румянцев вернулся к управлению Малороссией - было понятно, что на первых ролях в Петербурге ему не бывать. При дворе прочно обосновался его бывший подчиненный, новый фаворит Екатерины Г.А. Потемкин. Талантливый человек и фактический правитель России, Потемкин не нуждался в соперниках, но лишь в подчиненных и исполнителях. Пусть даже талантливых. Так что Румянцев на Украине его устраивал, в Петербурге - никак.

---

¹¹ Петелин В.В. Фельдмаршал Румянцев. – М.: Центрополиграф, 2006. – С. 206.

Это подтвердила и новая война с Турцией, начавшаяся в 1787 году. Потемкин пытался руководить Румянцевым, с чем последний был не согласен, так как его армии отводилась лишь вспомогательная роль. Румянцев же желал и мог сделать большее, поэтому сдал армию новому военачальнику и уехал на Украину.

Последние годы жизни он безвыездно жил в селе Ташаки Переяславского уезда Полтавской губернии.

Заключение

Таким образом, фельдмаршал Румянцев, будучи крупным военачальником, значительно повлиял на развитие русского военного искусства: стратегия, тактика, военное администрирование во все эти области военной мысли вложил он свои ум и талант. Своими победами он открыл новый этап борьбы за возвращение России исконно принадлежавших ей южных земель.

Полководческая деятельность П.А. Румянцева в значительной мере определила развитие русского военного искусства во второй половине XVIII века. Идеи этого крупнейшего военного мыслителя своего времени, изложенные в «Инструкции полковничьей полку пехотному» (1761 г.), «Обряде службы» (1770 г.) и «Мыслях...» (1777 г.) были использованы при выработке уставов и реорганизации русской армии. Румянцев обогатил тактику боя умелым маневрированием, взаимодействием пехоты, тяжелой и легкой кавалерии, артиллерии, сочетанием подвижных каре с рассыпным строем егерей. Для полководческого искусства Румянцева также характерно умелое сочетание фронтальных и фланговых ударов, создание и использование резервов, искусное применение кавалерии и артиллерии, чёткое взаимодействие родов войск.

Будучи до конца жизни генерал-губернатором Малороссии, Петр Александрович внес огромный вклад в укрепление обороны южных границ России, комплектование и обучение войск, строительство военной флотилии на Азовском море.

В Малороссии он проводил имперскую политику ликвидации автономии и усиления крепостничества, сам являлся крупным землевладельцем. Румянцеву принадлежали сотни тысяч десятин земли, десятки тысяч крепостных; об увеличении своего состояния граф постоянно заботился.

Список использованной литературы

1. Заичкин И.А., Почкаев И.Н. Екатерининские орлы. – М.: Мысль, 1996. – 350 с.
2. Лубченков Ю.Н. Полководцы России. – М.: Вече, 1999. – 636 с.
3. Манько А.В. Выдающиеся деятели России XVIII столетия. – М.: Школьная пресса, 2003. – 94 с.
4. Мартынов В.Ф. Деятельность государственных и военных органов по укреплению воинской дисциплины в русской армии во второй половине XVIII в. // Власть. – 2012. - № 3. – С. 182 – 185.
5. Оболенский Г.Л. Век Екатерины Великой. Время героев и героических дел. – М.: Русское слово, 2001. – 461 с.
6. Петелин В.В. Фельдмаршал Румянцев. – М.: Центрополиграф, 2006. – 654 с.
7. Русские полководцы / Под ред. Б.А. Алмазова. – СПб.: Золотой век, 1999. – 79 с.
8. Соловьев Б.И. Генерал-фельдмаршалы России. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – 380 с.
9. Фельдмаршал Румянцев: Документы. Письма. Воспоминания / Сост. А.П. Капитонов. – М.: Восточная Литература, 2001. – 311 с.